

годы,¹³² особые «знамения грому»,¹³³ статья «о часах добрых и злых»¹³⁴ и др. Стремление осмыслить природу и воздействовать на нее, выраженное в этих статьях, часто было примитивно и по-средневековому наивно — тут мы читаем молитвы-заговоры «егда гром гремит», «егда прется вода»;¹³⁵ но даже такое выражение активности в этом вопросе рассматривалось церковью как греховное: недаром почти все молитвы такого рода считались «живыми» и заносились в индексы запрещенных книг. Интерес Ефросина к медицине получил выражение в целом ряде практических советов на случай различных болезней¹³⁶ и в ряде «отреченных» молитв-заговоров: «коли жена детятем болит», «аще кто костью подавитьсяя», от зубной боли и «от всех уд» и т. д.¹³⁷

Из «научных энциклопедий» русского средневековья, богословской и «отреченной» литературы Ефросин извлекал не только всевозможные сведения по естественным наукам. Его внимание, правда в меньшей степени, привлекали и те науки, которые мы бы назвали гуманитарными. Большой исторический, в основном, конечно, библейско-исторический, материал содержала уже Толковая Палея. При создании Палеи были использованы греческие хроники Иоанна Малалы и Георгия Амартола; использованы были и библейско-исторические сведения, содержащиеся в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова. Возникшая на русской почве, Палея включала и некоторые сведения о русских землях и населяющих их племенах.¹³⁸

Интересовавшие его исторические сведения Ефросин мог черпать из Палеи. Из второй редакции Палеи был, по-видимому, заимствован им очерк истории Римской империи от Ромула и Рема до Константина Великого (восходящий к хронике Иоанна Малалы).¹³⁹ Но характерные для этого книгописца приемы сказались и в данном случае: если естественно-научные сведения Палеи Ефросин дополнял «Шестодневом» и «Физиологом», то для исторических сведений он обращается к соответствующим источникам Палеи и к параллельным памятникам. У Ефросина читается текст «От Книги царства Георгия мниха грешна», воспроизводящий начало Хроники Амартола;¹⁴⁰ приведены у него и два других отрывка из Амартола.¹⁴¹ Читаются здесь и хронологические выкладки, заимствован-

¹³² КБ-22, л. 109—109 об.

¹³³ КБ-9, лл. 193 об—194

¹³⁴ КБ-22, лл. 516 об—517; ср. Памятники отреченной русской литературы, изд. Н. Тихонравовым, т. II, стр. 377, 382

¹³⁵ КБ-9, л. 90 об; КБ-6, л. 83.

¹³⁶ КБ-22, лл. 226 об—227 («болячка на срамных удех»), 360 (на нижнем поле, не окончено); КБ-11, л. 195 об (наряду со средствами против болезней здесь приводится также рецепт окраски волос)

¹³⁷ КБ-6, лл. 86 об, 112 об, 114—114 об; КБ-22, л. 312 (на правом поле); ср. Памятники отреченной русской литературы, изд. Н. Тихонравовым, т. II, стр. 355—357

¹³⁸ Ср. например Палея Коломенская, столб. 240, 243

¹³⁹ КБ-11, лл. 346—353; ср. Толковая Палея ГПБ, Погод. 1435, лл. 410 об—423 (ср.: В. Истрин Редакции Толковой Палеи, стр. 38—39) — Рассказ КБ-11 во многом расходится с рассказом Толковой Палеи; здесь, например, говорится, что император Гай (Калигула) «иступив человеческого смысла» (л. 349), чего нет в Палее [это известие читается в Хронике Георгия Амартола — см. В. Истрин Книги временных и образных Георгия мниха Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе (далее Хроника Георгия Амартола), т. 1 Пгр., 1920, стр. 224]

¹⁴⁰ КБ-11, лл. 326 об—346. — Только в начальной части (лл. 326 об—329, до рассказа о Кроне) рассказ этот буквально совпадает с известным нам русским переводом Хроники Амартола (Хроника Георгия Амартола, т. 1, стр. 31—34), далее (л. 336 об) следуют рассказ о Навухудоносоре, перечисление персидских царей (ср. Хроника Георгия Амартола, стр. 42) и рассказ об Александре Македонском

¹⁴¹ КБ-11, лл. 380—382; Хроника Георгия Амартола, т. 1, стр. 61—64; КБ-22, л. 428 об; Хроника Георгия Амартола, т. 1, стр. 205.